

После того как помыла руки, Тан Юэ подошла к маме Тан и Фу Фанфэй, чтобы послушать, о чем они говорят. Благодаря прекрасному воспитанию Фу Фанфэй, ее красоте и тому, что она бывала в высшем обществе, ей легко удалось завоевать расположение мамы Тан.

Мама Тан не сводила с Фу Фанфэй глаз и спрашивала:

— Доча, ты однокурсница Юэюэ? Как она учится? Вы тоже из нашего города? А кем работают твои родители?..

Тан Юэ терпеть не могла, когда мама ведет себя так. Ну, привела она подругу домой, разве это повод для такого ажиотажа? Но Тан Юэ не знала, что визит Фу Фанфэй стал первым случаем, когда она привела кого-то из однокурсников домой. Даже Е Шиюй, которую знала мама, никогда не бывала у них.

— Мам, ты что, перепись населения проводишь? Зачем так допрашивать?..

— Эх ты, дура, я просто спросила, ничего страшного... К тому же твой отец еще не вернулся, — мама Тан бросила на дочь косой взгляд, а затем снова обратилась к Фу Фанфэй:

— Кстати, я все еще не спросила, как тебя зовут?

— Тетя, меня зовут Фу Фанфэй. Можете называть меня Фанфэй или Фэйфэй, так меня обычно называют дома, — ответила Фу Фанфэй. Сначала она немного нервничала, но под влиянием радушия мамы Тан постепенно расслабилась. Однако почему-то в вопросах той она уловила нотки скрытого интереса.

— Какая ты приятная, я буду звать тебя Фэйфэй, так ближе, — мама Тан снова окинула взглядом Фу Фанфэй и спросила:

— Фэйфэй, твоя одежда, наверное, недешева? Я тоже в одежде торгую, так что кое-что в этом смысле.

— Мам, Тина сегодня впервые у нас в гостях. Не стоит так выпытывать, ей будет неловко! — Тан Юэ прервала мать, взяла мандарин с вазы и протянула его Фу Фанфэй.

— Спасибо... — Фу Фанфэй приняла мандарин, и на ее лице заиграла легкая, едва уловимая улыбка.

В этот момент мама Тан с недоумением посмотрела на Тан Юэ и спросила:

— Куда ногой пнула? Что за привычка давать людям прозвища? Брату дома прозвище напридумывала, теперь и однокурсникам?

Тан Юэ от слов мамы окончательно запуталась. О чем вообще речь? Какое еще прозвище для однокурсников? Она растерялась и не знала, как реагировать.

Фу Фанфэй, услышав это, прикрыла рот рукой, сдерживая смех, и объяснила:

— Тетя, Тина — это мое английское имя.

— А, английское? А я подумала, Юэюэ снова кого-то обозвала...

Мама Тан неловко рассмеялась и продолжила:

— Фэйфэй, я тебе скажу, наша Юэюэ обожает прозвища. В её памятной книжке одноклассники все пишут об этом. Мол, «мы учимся вместе уже три года, а ты каждый раз придумываешь новое прозвище»... Или вот: «три года учебы — шесть прозвищ»...

Мама Тан потекла рекой, рассказывая Фу Фанфэй о дочери, словно сплетничала с соседками.

— Мам! Как ты могла читать мою памятную книжку? Ну прочитала, так зачем рассказывать об этом моей нынешней однокурснице?

Видя, как мама с увлечением разоблачает её перед Фу Фанфэй, Тан Юэ попыталась её остановить и выразила недовольство. Но, заметив, как Фу Фанфэй прикрывает рот, улыбаясь, ей так и хотелось провалиться сквозь землю.

— Ты что говоришь? Когда тебя нет дома, я убираюсь в твоей комнате и уже много раз перечитывала, твой отец тоже заглядывал, — мама Тан, казалось, входила во вкус.

Фу Фанфэй не выдержала и рассмеялась. Мама Тан, увидев, как мило она смеется, невольно заметила:

— Наша Юэюэ тоже ничего, симпатичная, только очень ленивая. В это не пошла в меня, а в бабушку.

Окинув взглядом комнату, мама Тан кивнула:

— Хм, неплохо! Сегодня убрано хорошо, видно, что университет не зря прошел, есть прогресс!

Тан Юэ от этих слов наконец вздохнула с облегчением, но всё же с раздражением ответила:

— Естественно, люди же растут!

— Смотри-ка, совсем скромности нет. Тут тебе стоит поучиться у Фэйфэй. Тебя нельзя хвалить, сразу теряешь ориентацию, — мама Тан с укоризной указала на Тан Юэ, обращаясь к Фу Фанфэй.

Фу Фанфэй слегка приподняла бровь и с легкой усмешкой посмотрела на Тан Юэ. Та сначала смерила мать взглядом, но потом заметила, что мандарин в руках Фу Фанфэй всё еще цел и неочищен. Тут же её озарило: а умеет ли Фу Фанфэй чистить мандарины? Приходилось ли ей когда-нибудь делать это самой?

В конце концов Тан Юэ тихо вздохнула и подумала:

«Богатая наследница, привыкшая, что ей подают всё на блюдечке, вряд ли сама чистила фрукты».

Подумав так, она снова забрала мандарин у Фу Фанфэй. Этот жест вызвал недоумение у обеих. Мама Тан даже спросила:

— Что ты такое? Ты же дала Фэйфэй поесть, зачем забираешь?

Тан Юэ, снимая кожуру, ответила:

— Мам, не вмешивайся. Лучше пойди на кухню, посмотри, как там Тан Цзянь. Я уже проголодалась, почему папа до сих пор не вернулся?

Мама Тан взглянула на часы и сказала:

— Ой! Уже почти шестой, обычно он уже дома. Надо позвонить, узнать, в чем дело.

В этот момент дверь открылась, и папа Тан вошел, отряхиваясь от снега. Мама Тан тут же поднялась и подошла к мужу:

— Не входи пока, ты весь в снегу. Очистись в прихожее, потом заходи.

— Эх, внизу какая-то шикарная машина стоит, не знаю, чья. На улице сильная метель, наверное, потом будет трудно выехать, — папа Тан взял полотенце у жены, тщательно отряхнулся в прихожей и только вошел в комнату.

Тем временем Тан Юэ очистила мандарин и снова положила его в руку Фу Фанфэй, не обращая внимания на её выражение лица, и сказала отцу:

— Папа, это машина моей однокурсницы Тины. А на улице действительно снег?

Тан Юэ подошла к окну и выглянула наружу. Папа Тан, услышав слова дочери, наконец заметил в доме постороннего человека.

Фу Фанфэй сидела, уставившись на очищенный мандарин в руке. Услышав, что Тан Юэ упомянула её имя, она торопливо встала и очень вежливо поздоровалась:

— Здравствуйте, дядя!

— Здравствуй, здравствуй... Садись, садись... — папа Тан в молодости видел жизнь и понимал, что люди на таких машинах — с серьезным бэкграундом. А учитывая, что Фу Фанфэй — ровесница Тан Юэ, семья у неё, наверняка, очень обеспечена.

— Почему вы не налили чаю гостю? — папа Тан подошел к столу и увидел пустой чайник.

— Не нужно, дядя, я не хочу пить, мне хватит фруктов, — Фу Фанфэй показала ему мандарин.

Мама Тан тоже заметила мандарин в руках Фу Фанфэй и бросила взгляд на кожуру перед Тан Юэ.

— А ты кто такая? — папа Тан всё еще не понимал, что происходит. Тан Юэ, уже сидевшая на диване, тут же представила:

— Папа, Тина — моя одноклассница, она из Шанхая.

— Из Шанхая? Значит, с одним городом с дядей Цуем?

Лучший друг папы Тан, Цуй Кэчэн, был коренным шанхайцем. Они познакомились, когда того отправили сюда по распределению, и очень подружились. Позже Цуй Кэчэн вернулся в Шанхай, и папа Тан даже ездил к нему в гости. С тех пор прошло уже четыре или пять лет.

На следующей неделе с понедельника начну ежедневные обновления, большое спасибо за вашу поддержку!~